

УДК 908

История землевладения муромских монастырей в Муромском уезде в XVI — первой половине XVII веков*

Ершов Виктор Евгеньевич, краевед, член литературно-художественной группы «Зеленая лампа»

craeved-myrom@mail.ru

Аннотация: Когда сегодня говорят о Муроме, то зачастую определяют его как город «святой». В основе этого названия лежит богатая православная история этого города. Важными институтами православия, где рождается особая энергетика, основоположные учения святых чудотворцев, являются монастыри. На протяжении многих столетий на территории Мурома стояло несколько монастырей. Нам известны истории монастырей, много работ посвящены архитектурным особенностям монастырских строений; иконам, находящимся в монастырских храмах; монастырскому укладу и характеру послушания. Но до настоящего времени мало что известно о землевладениях муромских монастырей. Поэтому целью своей работы мы ставим определение истории этих землевладений, т. е. образование и развитие монастырских вотчин на протяжении XVI — первой половины XVII веков. Для достижения этой цели нами были изучены следующие источники:

- подлинная писцовая книга поместных и вотчинных земель в станах Муромского уезда 1628–1630 годов, составленная Яковом Котловским и подьячим Романом Прокофьевым [1, л. 1–1750];
- список с переписной книги дворов и в них людей города и посада, поместных и вотчинных сел, деревень и дворов в станах Муромского уезда 1646 года, составленный Яковом Петровичем Вельяминовым и подьячим Федором Андреевым [2, л. 1–980];
- жалованные, частные и правовые грамоты XVI — первой половины XVII веков. **Ключевые слова:** землевладение, монастыри, Муром, муромцы.

1. Возникновение вотчин муромских монастырей, их история в XVI веке. Раньше всех на Муромской земле появились землевладения Борисоглебского монастыря на реке Ушна, который имеет полное право именоваться муромским. В писцовой книге поместных и вотчинных земель в станах Муромского уезда 1628–1630 годов упоминается сельцо Борисоглебское с пустошами как старинная домовая вотчина этого монастыря [1, л. 904]. В 1506 году великий князь Василий Иванович пожаловал Борисоглебскому монастырю деревню Бараново, пустоши Тиужицы, Демина Зименка и Аксентьевская росчисть [3, л. 5–9]. В последующем земли Аксентьевской росчисти становятся предметом спора между братьями монастыря и рыболовами, и бортниками села Вознесенского. Спор был разрешен в пользу монастыря [1, л. 9].

Первое упоминание о землевладении Спаса-Преображенского муромского монастыря относится к середине XVI века. В 1552 году старец Тихон Савинов дал этому монастырю пустошь, что была деревней Климово [1, л. 654].

Начиная с середины XVI столетия монастырские вотчины пополняются вкладами светских землевладельцев. Так, в 1548 году Семен Федорова сына Киселева дал в Борисоглебский монастырь «деревню Благовещенское на заводи <...> реки Оки на пойме» [4, л. 168–169 об., 170 об., 172 об.]. В течение

1553 года вотчина этого монастыря пополнилась вкладом Федора Васильева сына Юрьева — деревней Саксин с угодьями [5, д. 1.7744]. В 1567 году Василий Степанов сын Осорьина «отмерил земли <...> архимандриту Борисоглебского монастыря Киприану к деревни Саксина 132 четвертей» [6]. В 1568 году Семен Сидоров сын Копнина отдал Спаса-Преображенскому монастырю пустошь, что была деревня Бабышево [1, л. 1674].

Значительное количество вкладов земель светскими землевладельцами в монастыри приходится на 70-е годы XVI века. В этот период вотчина Борисоглебского монастыря пополнилась деревней Туртапино (вклад Василия Федорова Борисова) [5, д. 2.7751], деревней Поляна (вклад Ивана Терентьева сына Осорьина) [5, д. 3.7794], деревнями Полядкино и Свежаково (вклад Алексея Васильева сына Черткова) [5, д. 4.7754], сельцом Иванцово (вклад Афанасия Давыдова сына Борисова) [5, д. 5.7755], пустошью Раменское (вклад Федора Константинов сына Свободярского) [7, л. 417–418 об.], половиной деревни Прудец (вклад Юрия Данилова сына Скрыпитиева) [5, д. 6.7761], деревней Глебово (вклады Алексея Тимофеев сына Борисов и Ивана Булгакова сына Есипова) [5, д. 223, м. 7768], половиной сельца Степанково (вклад Алексея Васильева Черткова с сыном Петром) [5, д. 7.7767], деревней Гусли (вклад князя Бориса Ивановича Мезецкого) [5, д. 8.7759];

* В авторской редакции.

деревней Дубенки, пустошью Веретя, в селе Пополутово пол трети четверти (вклад Василия Федорова сына Борисова) [5, д. 10.7769], пустошью Татарова и починком Есютиным (вклад Василия Андреева сына Шильникова по приказу и духовной грамоте Федора Константинова сына Своробоярсково) [5, д. 11.7784] и третью деревни Польцо (вклад Василия Федорова сына Борисова) [5, д. 12.7786], пустошью Боровое (вклад Агрипины Андреевой жены Плещеева) [1, л. 925].

В свою очередь, вотчина Спаса-Преображенского монастыря в течение 70-х годов XVI века пополнилась непашенным сельцом Кудринское (вклад Настасьи Андреевой дочери Денисьева, жены Василия Юрьева сына Санчурского) [1, л. 1662], половиной деревни Заднего Макарова (вклад Никиты Иванова сына Макарова) [1, л. 654], пустошью Бекетова (вклад Савина да Федора Савельевых детей Старосельского) [1, л. 655], деревней Старый Чертеж (вклад Леонтия Иванова сына Панова) [1, л. 657], сельцом Орлово (вклад Нечай Федорова сына Ртищева и жена его Анастасии Андреевой дочери Денисьева) [1, л. 1663], сельцом Старое Михайлово (вклад Василисы жены Павла Кудрявого, дочери Олфера Свищова) [1, л. 1664], деревней Зарослово на Абрамовских вершинах (вклад князя Ивана княж Иванова сына Мезецкова) [1, л. 1666], деревнями Абрамова Раменье, Выползово; пустошами, что были деревнями Телицына, Матвеевка, Гузеево, Ананьинское, Санчурова, полянкой Бобышевской (вклад Василия Васильева сына Своробоярсково) [1, л. 1667].

Именно в 70-е годы XVI столетия (1577

год) с вклада муромского сына боярского Вишня Михайлова сына Щукина пустоши Погарцы начинается история вотчины муромского Благовещенского монастыря [8, л. 113–114 об.].

В конце XVI — начале XVII веков муромские монастыри получают царские пожалования. В 1584 году в вотчину Борисоглебской обители царем Федором Ивановичем были жалованы пашенные земли у деревни Петраково [9]. В конце 1590 года царь пожаловал Спасскому монастырю пустоши, что были деревнями Терешкино и Шилова [1, л. 655]. Несколькими годами позднее (1598 год) он же жалует Благовещенскому монастырю на правом берегу реки Оки «пожни Стадижерские в Сетчинских лугах с покосами и озерами у Оки и рыбные ловли» [8, л. 115–118 об.].

Из вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

- в XVI веке монастырские вотчины в Муромском уезде формировались в основном из вкладов светских землевладельцев;
- наибольшее количество этих вкладов приходилось на 70-е годы XVI века;
- основные царские пожалования земель монастырям производились в конце XVI века;
- к концу XVI века вотчины муромских монастырей были в основном уже сформированы.

2. Территория и характеристика вотчин муромских монастырей в первой половине XVII века. В начале XVII века монастырские вотчины пополнились некоторыми землями. В самом начале этого столетия Дмитрий Иванович отдал Борисоглебскому монастырю на оброк озеро Моцкое с озерками и речку Мот-

ру [10]. В 1617 году муромец Родион Рюмин сын Репьева дал тому же монастырю 6 четвертей пашенной земли у сельца Пополутова [5, д. 279.7804], а в 1624 году Невежа Яковлев и Максим Федоров дети Репьева уступили Борисоглебского монастыря пустошь Вознесенскую [5, д. 280.7814]. В 1614 году царь Михаил Федорович жаловал Благовещенскому монастырю за рекой Окой луга Велетменскими [1, л. 662], а в 1623 году им же Спас-Преображенскому монастырю были пожалованы рыбные ловли по Оке реке на городской стороне, половина озера Верхние Глушицы с истоком, озеро Боровое с истоком, озеро Ореховое Большое с истоком [1, л. 1676].

В конце 20-х годов XVII века в вотчине муромского Благовещенского монастыря были пустошь, пожни Стадижерские в Сетчинских лугах с покосами и озерами, луга Велетменские и 30 оброчных озер [1, л. 662]. В то же время Борисоглебский монастырь имел в своей вотчине сельцо, 5 деревень, пол деревни, треть деревни, погост, 13 пустошей, пол пустоши, а также в трех пустошах по трети [1, л. 661, 935, 1679]. Вотчина Спас-Преображенского монастыря составляла: непашенное сельцо, 2 сельца, 6 деревень, 13 пустошей и полянку [1, л. 665, 890, 1675].

При этом больше всего, а именно 219 жилых дворов, стояло в поселениях Спас-Преображенского монастыря. Для сравнения в вотчине Борисоглебского монастыря было только 104 жилых двора. Но в поселениях Борисоглебского монастыря было больше пустых дворов, жильцы которых или умерли, или ушли. Большую часть всех дворов в

поселениях составляли крестьянские и бобыльские дворы. Самым населенным пунктом являлось непашенное село Кудринское, входящее в состав Спасской вотчины. В нем стояло 79 дворов [1, л. 1661–1663]. В сельце Орлова было 17 крестьянских и 10 бобыльских дворов [1, л. 1664], в сельце Борисоглебское — 15 крестьянских и 12 бобыльских дворов [1, л. 909], в деревне Барановке — 14 крестьянских и 8 бобыльских дворов [1, л. 916], в сельце Михалево и деревне Благовещенское по 8 крестьянских и 8 бобыльских двора [1, л. 919, 1666]. В остальных поселениях стояло менее 5 дворов в каждом.

К концу 20-х годов XVII века Благовещенский монастырь имел вотчинные земли только на территории Дубровского стана Муромского уезда. Вотчины Борисоглебского и Спас-Преображенского монастырей располагались на территориях Дубровского, Замотренского и Унженского станов этого же уезда. Кроме этого, часть вотчинных земель Борисоглебского монастыря находились в Куземском стане Муромского уезда. Землевладения Благовещенского монастыря, а также часть земель Борисоглебского монастыря, деревня Туртапино с угодьями находились на правом берегу реки Оки. Остальные монастырские земли располагались на левобережье Оки. Части вотчин Борисоглебского и Спас-Преображенского монастырей располагаются анклавом, т. е. были удалены друг от друга.

Больше всего земель, а именно пашни паханной и перелогу и пашни, поросшей лесом добрые, средние и худые земли 2050 четвертей в поле в дву потому ж, было в вотчине

Борисоглебского монастыря [1, л. 662, 936, 1680]. Приблизительно равным количеством земель владели Благовещенский монастырь — 1514 четвертей [1, л. 663], и Спас-Преображенский монастырь — 1604 четверти [1, л. 656, 891, 1676]. Земли Благовещенского монастыря были только средние и худые, в то время как в составе землевладений Борисоглебского и Спас-Преображенского монастырей были и добрые земли.

В качестве вывода можно отметить то, что в начале XVII века количество дач и пожалований земель в монастырские вотчины значительно уменьшилось, чему очевидно способствовал принятый еще в 1581 году соборный приговор о запрете духовенству приобретать вотчины. Но за монастырями сохраняются ранее данные и пожалованные земли. Как уже выше отмечалось, вотчина Спас-Преображенского монастыря выделялась среди вотчин других монастырей большим количеством дворов, а на первом месте по количеству пашенных земель стояла Борисоглебская вотчина.

Кризис власти, голод и междоусобная борьба негативно сказались на состоянии всех монастырских вотчин. Некоторые вотчинные поселения опустели и стали пустошами. Например, сельцо Пополутово, деревни Боровое, Веремея, Иванцово и т. д. В оставшихся поселениях увеличилось количество пустых дворов. Яркий пример этому — деревня Саксин, в которой в конце 20-х годов XVII века стояло жилых только 4 крестьянских и 1 бобыльский двор, зато 8 пустых дворов [1, л. 924].

3. Сравнительный анализ монастырских вотчин в первой половине XVII века.

Исследование переписной книги «дворов и в них людей города и посада, поместных и вотчинных сел, деревень и дворов в станях Муромского уезда 1646 года» позволило установить количество поселений и дворов и людей в них, в вотчинах муромских монастырей в середине XVII века. Так, в 1646 году в Борисоглебской вотчине были 1 слободка, 1 сельцо, 6 деревень, пол деревни и треть деревни [2, л. 1755–1781]; а в вотчине Спас-Преображенского монастыря находились 1 слободка, 2 сельца, 6 деревень и пол деревни [2, л. 1720–1745]. Обращаем внимание на то, что в переписных книгах, в отличие от писцовых книг, пустоши, озера, пожни и луга не указывались. По этой причине в данной книге нет сведений о вотчине Благовещенского монастыря. Также в данном источнике нет сведений о общем количестве земель в монастырских вотчинах в середине XVII века, так как земли не описывались. Поэтому в основе сравнительного анализа состояния вотчин муромских монастырей в Муромском уезде в конце 20-х годов XVII века и в середине того же столетия будут сведения о поселениях, дворах и людях в них. Проанализировав состав монастырских вотчин, делаем вывод, что он не изменился с конца 20-х годов XVII века по середину того же столетия.

Значительное увеличение крестьянских дворов, в том числе ремесленников и рабочих людей, в обеих вотчинах. Уменьшение количества бобыльских дворов в вотчине Спас-Преображенского монастыря, а также полное

отсутствие дворов монастырских детенышей, можно объяснить переводом их в разряд крестьянских.

В середине XVII века крупнейшим поселением по-прежнему являлась Кудринская слобода, в которой стояло 79 дворов ремесленников и работных людей [2, л. 120]. В то же время в сельце Борисоглебское было 51 крестьянский и 12 бобыльских дворов [2, л. 1757], в сельце Орлово — 45 крестьянских дворов [2, л. 1725], в деревне Благовещенская — 30 крестьянских дворов [2, л. 1762], в сельце Михалево — 23 крестьянских двора [2, л. 1726], в деревне Выползово — 20 крестьянских дворов [2, л. 1727], в деревнях Абрамово, Раменье — 21 крестьянский двор [2, л. 1728]. В остальных поселениях стояло менее 10 дворов в каждом. Налицо двукратное увеличение дворов в монастырских вотчинах по сравнению с концом 20-х годов того же века.

В середине XVII века во всех поселениях Борисоглебской вотчины проживало 153 крестьянина, 51 бобыль [2, л. 1780], в поселениях Спасской вотчины 189 крестьян, 80 человек ремесленного люда и 8 бобылей [2, л. 1744]. Для сравнения в конце 20-х годов того же столетия в вотчине Борисоглебского монастыря числилось 18 монастырских детенышей, 60 крестьян и 37 бобылей; при этом в Спасской вотчине проживали 34 монастырских детенышей, 53 крестьянина, 89 непашенных крестьян. То есть увеличение количества дворов в вотчинных монастырских поселениях привело к почти что двукратному росту численности их населения с конца 20-х годов XVII века к середине этого столетия.

В конце 90-х годов XVII века вотчина Благовещенского монастыря пополнилась вкладом Алексея Захарьева сына Арапова — «жеребьем в деревне Волосово и в пустоши Пирогове, 10 четвертей в поле в дву потому ж» [5, д. 321.7892].

Заключение. Основной формой землевладения муромских монастырей в Муромском уезде в XVI — первой половине XVII веков была вотчина, образованная в основном еще в конце XVI века из вкладов светских землевладельцев и царских пожалований. До середины XVI века царские дачи монастырям, сопровождались тарханскими (иммунными) грамотами, освобождающими эти земли от податей. Во второй половине XVI века, согласно решениям Соборов 1549 и 1551 годов, эти привилегии постепенно были отменены.

По своим размерам в первой половине XVII века вотчины муромских монастырей в Муромском уезде можно было отнести к средним. Они уступали лишь крупным землевладениям в том же уезде Свято-Троицкого монастыря, расположенного в Сергиевом Посаде; патриаршему, боярина Ивана Никитича Романова, боярина Михаила Борисовича Шеина, князя Алексея Ивановича Воротынского и т. д. По качественному состоянию монастырские вотчины превосходили светские землевладения. Например, в среднем в монастырской вотчине крестьянских дворов стояло в 3,5 раза больше, чем в поместных поселениях. Также в вотчине в среднем пашни паханной, перелугу и пашни, поросшей лесом, было в 2,2 раза больше, чем в поместье.

Первая половина XVII века начиналась с

экономического упадка монастырских вотчин, а закончилась их восстановлением. За два десятилетия укрепилась поселения, почти что в два раза выросло их население. Но по-прежнему осталось большое количество

пустошей и не выявлено ни одного починка. Тем не менее вотчины являлись важным источником не только средств для проживания монастырей, но и доходов.

Примечания

1. Российский государственный архив древних актов (далее — РГАДА). Ф. 1209. Поместный приказ. Подлинная писцовая книга поместных и вотчинных земель в станах Муромского уезда 1628–1630 гг. Оп. 1. Кн. 284.
2. РГАДА. Ф. 1209. Поместный приказ. Список с переписной книги дворов и в них людей города и его посада, и поместных и вотчинных сел, деревень и дворов в станах Муромского уезда 1646 г. Оп. 1. К. 11834.
3. РГАДА. Ф. 281. Грамоты Коллегии экономии. Муром. N 90/7822.
4. Российский государственный исторический архив. Ф. 834. Рукописи синода. Оп. 3. Д. 1917.
5. Шумаков С. А. Обзор «Грамот Коллегии экономии» / составитель Л. И. Шохин. М.: Древнехранилище, 2002. Вып. 5: Материалы по Владимиру, Гороховцу, Мурому, Суздалю, Юрьев-Польскому и Вологде.
6. РГАДА. Ф. 281. Грамоты Коллегии экономии. Муром. N 16/7748.
7. РГАДА. Ф. 248. Сенат и его департаменты. Кн. 126.
8. РГИА. Ф. 834. Рукописи Синода (список 1740-х гг.). Оп. 3. Д. 1917.
9. Добролюбов В. П. Село Борисоглебское (Муромского уезда). Владимирские епархиальные ведомости. 1888. N 5 (ч. неофиц.).
10. Указная с прочетом грамота ц. Дмитрия Ивановича (Нижегородской четверти) в Муром губному старосте Семену Чегодаеву о передаче на оброк строителю Борисоглебского монастыря Захарию речки Мотры в Муромском уезде // РГАДА. Ф. 281. Грамоты Коллегии экономии. Муром. N 66/7798. Подлинник на 2 л.